

Творческие портреты

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОЖЕТ...

В 1985 г. в Большой театр вошел никому не известный молодой человек, выпускник Московской консерватории, которому через 5—6 лет суждено было стать ведущим солистом прославленной труппы. **Владимир Богачев** (а речь именно о нем) споет Арлекина и Камио в «Паяцах» Леонкавалло, Германа в «Пиковой даме», Туриду в «Сельской чести», Вертера в одноименной опере Массне, Самозванца в «Борисе Годунове», Лыкову в «Царской невесте» и другие партии. Как видим, репертуар — мечта выдающихся исполнителей.

А пока — 1985 год, начало нашей перестройки, все еще впереди, я сижу на репетиции спектакля «Паяцы», вполголоса репетируют народные артисты Т. А. Милашкина и В. А. Атлантов и вдруг я слышу чистый, светлый голос. И тут же меня приятно удивила не только эта красавая нота «ми» начала се-

На снимке: В. Богачев — Вертер.

ренады Арлекина, но и та легкость, с которой молодой артист понимал и выполнял указания режиссера. После этой сцены возбужденный, с горящими глазами, Владимир подошел ко мне, и я ему сказал, как красиво звучит у него эта партия. Владимир вскользь ответил: «А что там петь? Мне предложили выучить Туриду». И я подумал: «Да, тенор — это не голос, тенор — это болезнь!». Одним словом, выданный Богачевым многообещающим аванс вскоре был оплачен полноценными «конвертируемыми» партиями мирового репертуара. Итак, родился еще один солист Большого театра.

Ведущая роль Большого театра сегодня велика как никогда. Она стала фактом мировой истории, при этом не только художественной, но и общественной. Не случайно русское слово «Большой» так прочно вошло в языковый обиход многих народов Запада и Востока. Мы можем у себя дома сердиться и ворчать, критиковать те или иные постановки, певцов, исходя из единственного желания, чтобы в Большом театре все бы-

ло на большом уровне. Но лучше, чем когда-либо, сегодня мы сознаем, что трудно найти театр, равный Большому. Большой театр — это наш дом. Мы должны его беречь, хранить и развивать его традиции, вносить что-то свое, чтобы он был современным. А что такое — современный театр? С моей точки зрения, говоря об этом, надо помнить три момента: 1) в какое время ты живешь? 2) в каком театре ты работаешь? 3) где находится этот театр? Надо помнить, что именно у нас, в России, родились Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский, М. П. Мусоргский.

Владимир Богачев это помнит, понимает, чувствует.

Мне приходится часто наблюдать Богачева в «Пиковой даме». На мой взгляд, Герман — это большая удача артиста. Не ставя перед собой непосильной задачи «объять необъятное» и анализировать всю роль, это — дело профессиональных критиков, — я останавливаюсь лишь на седьмой картине, где артист поднимается поистине до трагических высот. Не перестаешь удивляться, откуда у молодого певца столько драматического напряжения и вместе с тем мягких лирических красок. Его голос то неистов, то блестящ, он трогательно передает контрастные чувства человеческой души. Надо видеть, как Богачев — Герман, вбегая, поет «Позвольте мне поставить карту...», как цепок его взгляд, как он внимательно смотрит на Чекалинского, в чьих руках колода карт и у которого он желает выиграть и выигрывает! С каким торжеством он поет первый куплет арии: «Что наша жизнь?». А слова второго куплета: «Что, верно, смерть одна...» Владимир поет нежнейшим piano и редко кому из певцов удается спеть это с таким чувством, с таким отношением. Одно дело — уметь, другое — разуметь. Так вот, Богачев не только умеет, но и разумеет. А как блестящее он проводит финал оперы! Когда на вопрос: «Кому угодно?..», Елецкий отвечает «Мне», обычно Германы здесь поют, чувствуя угрозу, Герман — Богачев уверен в выигрыше! Он уверенно берет карту, уверенно подходит к Елецкому, уже торжествуя свою победу, поет «Мой туз...». Елецкий отвечает ему: «Нет, ваша дама бита». Герман смеется: «Какая дама!» и только здесь разверзается пропасть, только здесь происходит слом в голосе и чувствуешь всю глубину трагедии Германа. Богачев щемящее достоверен в этой сцене. Не зря, когда закрывается занавес, наш прославленный герой устраивает артисту овацию.

Хотелось бы коснуться одного из последних спектаклей «Тоски» с участием В. Богачева. Это — несомненный успех молодого артиста. Удивления достойно, с какой свободой поет он партию Каварадосси, как легко держится он на сцене, как внимателен к партнерам, как музыкален, артистичен, с какой-то легкой наивностью «проживает» он жизнь своего героя. Красиво звучит весь I-й акт, прекрасные си-бемоль, особенно в дуэте. Богачев поет так выразительно, так поэтично, что совершенно завораживает зал.

Понятно, что в искусстве абсолютное совершенство недостижимо, и в тех или иных грехах можно упрекнуть любого из лучших. Только самые добрые чувства толкают меня посоветовать Владимиру Богачеву не увлекаться широтой звучания. Но не будем забывать, что артист молод, да еще обладает, кроме всего прочего, великколепным свойством — учиться. Мне он импонирует своим высоким профессионализмом, исполнительским дарованием. Природная задушевность и теплота, красивое голосоведение, эмоциональная насыщенность, широкая кантилены — вот что со-

ставляет главные достоинства Владимира Богачева — творческого человека, работающего в Большом театре.

Нельзя пройти мимо такой партии из репертуара Богачева, как Лыков. Кажется, что здесь Богачев не играет — да, пожалуй, это и не нужно. Он поет лирично, скромно, с легкостью исполняет арию «Иное все...». В спектакле «Царская невеста» певец чувствует себя уверенно, надежно, за него можно всегда быть спокойным. А коллеги знают, как это важно, когда партнер уверен в себе, надежен. Он никогда не старается придавать своему герою большую значимость, в то же время, когда он поет, в его голосе пылает огонь. Богачев отлично понимает, что театр — это радость увлекательной игры, волшебство, магическое-гипнотическое поле, освобождающее людей от комплексов повседневной жизни. Артист обладает пылким характером, горячим сердцем, остро реагирующими на перипетии судьбы своих героев. Этими качествами обрамляется прекрасный голос певца, настоящий Божий дар.

И, наконец, о Туридде в «Сельской чести». Я бы сказал, что здесь Богачеву удаются все: сочетание великолепного вокального исполнения с прочувствованной, разумной игрой. Вокально-словесной фразеологией выражает Богачев самые высокие психологические оттенки душевного настроения. Владимиру свойственно то, о чем любил повторять Ф. И. Шаляпин: «Хорошо сказанное слово — наловину сплето». Отрадно, что для Богачева незыблемо единство

На снимке: В. Богачев — Самозванец («Борис Годунов»).

Фото Л. Педенчук.

певца-актера, ведь певца, у которого нет воображения, ничто не спасет! Оно дает артисту жизнь!

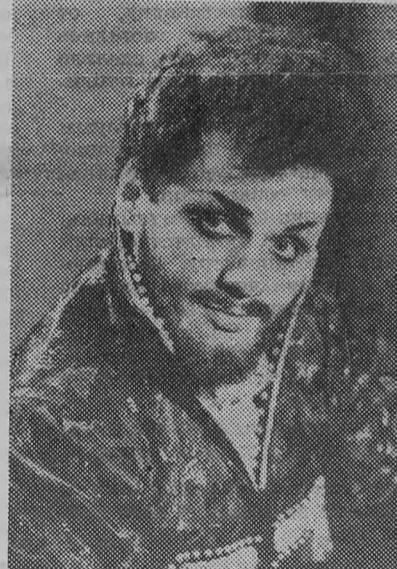
И последнее, что хотелось бы отметить, находясь с В. Богачевым по одну сторону рампы. Научиться быть артистом нельзя, а вот научиться развивать свое дарование можно, если рядом с тобой находятся люди, которым ты веришь, доверяешь, мастера которых мечтаешь достичь. Прекрасно, если это люди многосторонние, со своим мировоззрением, миропониманием, люди, которые могут научить владению профессией, красивому голосоведению, широкой и свободной кантилене — насыщенной, непринужденной и непосредственной во фразировке. Это трудное, но благородное дело.

И осталось назвать этих людей, которые, по словам Владимира Богачева, сыграли значительную роль в его становлении как солиста Большого театра. Это — Зураб Соткилава, Владимир Атлантов, Елена Образцова. Но, мне думается, это — не только они, но и многие другие, так как искусство создают и несут люди, творчество которых — благоприятная, жизненная среда, которая способствует развитию природного дара.

И в завершение, чтобы поставить точку, а может, — многоточие, хочу пожелать всем:

Век живи — век учись!

В. КУДРЯШОВ,
заслуженный артист РСФСР

На снимке: В. Богачев — Лыков («Царская невеста»).

На снимке: В. Богачев — Хосе («Кармен»).